Киригакуре, поместье Теруми

Мей расхаживала взад-вперед по семейной комнате Теруми, с тревогой ожидая прихода своего соседа и парня, Наруто Узумаки. Мей пыталась настроиться на предстоящий разговор, в ходе которого выяснится, что она до сих пор скрывала свое наследие Узумаки... и терпела неудачу.

Что, если он возненавидит меня навсегда? Что, если он никогда не простит меня за то, что я скрыла это от него? Проклятье! Он открыл мне, что я - проклятый джинчуурики, содержащий самое могущественное биджу в мире, а я даже не могу сказать ему свою фамилию! Какая же я идиотка!

Она остановилась, почувствовав, как сильные руки обхватили её за талию, а тёплое дыхание коснулось шеи, заставив её задрожать от восторга. Мей машинально упала обратно в объятия, уже зная запах и ощущение любимого на своей коже: её Наруто был дома.

"Мей-химэ, я дома". Наруто прошептал ей на ухо, давно убрав свое охотничье снаряжение и экипировку, теперь он был одет в облегающий черный костюм, который часто носил по дому.

"Нару-кои, я так рад, что ты дома. Как прошла твоя миссия?" Она уже знала ответ, Наруто был очень предан любому заданию, и он не вернулся бы домой, если бы миссия не была завершена.

"Все прошло отлично, потерь нет, и у Кири стало на одного преступника меньше". Наруто провел руками по упругому животу Мей, заставляя ее кожу покалывать от прикосновения. Она все еще носила голубое платье поверх комбинезона в сеточку, так как беспокоилась о том, чтобы не забыть снять его.

"Это замечательно, ты прекрасный ниндзя Наруто! Кири действительно благословлена твоим присутствием, я знаю, что благословлена". Мей это нравилось: просто быть рядом с любимым мужчиной и так легко разговаривать, как будто в мире больше ничего не происходит.

"Что ж, будем благодарить ками за клан Узумаки и их родословную, иначе я бы никогда не приехал в Кири... и не встретил бы тебя, Мей-химэ". Мей нахмурилась, снова вспомнив об Узумаки.

Она мягко отстранилась от Наруто и подвела его к дивану, приглашая сесть с ней. Наруто смутился, но сделал то, что просила Мей, и сел рядом с Мизукаге, держась за обе ее руки, как в утешительном, так и в любопытствующем жесте.

"Мей... в чем дело?" Рыжая голова смотрела на их руки, набираясь смелости от того, как много они были вместе, как много любви они разделяли.

Пожалуйста, Наруто-кун... прости меня.

"Наруто... я должна тебе кое-что сказать". Наруто с любопытством смотрел на нее, гадая, что же могло заставить ее так нервничать. Он молча подтолкнул ее вперед, желая узнать новости.

Мей сглотнула и отпустила свои запреты, выложив все на стол.

"Мое настоящее имя - Мей Узумаки... и... я чистокровная, как и ты. Я выжила после распада клана Узумаки... Я твоя дальняя кузина, Наруто-кои!" Мей поднесла руки к лицу, стыдясь того, что плачет, и пытаясь спрятаться от шокированного лица Наруто, которое, несомненно, вызывало у нее отвращение.

Какая же я дура! Он никогда не простит меня за это!

Ее внутренние разглагольствования прервались, когда она почувствовала, что ее руки осторожно убирают с лица, и сердце ее дрогнуло, когда губы Наруто встретились с ее губами в мягком поцелуе. Это был его способ заверить ее в том, что все в порядке и что он не держит на нее зла. Наруто мягко улыбнулся и погладил ее по щеке.

"Но... почему?" прошептала Мей, не понимая его странной реакции.

Наруто продолжал улыбаться, внутренне посмеиваясь над Мей и ее действиями. За последние несколько лет жизни в Кири у Наруто всегда были свои теории и идеи относительно Мей и того, как они связаны, и то, что она открыла ему, что он Узумаки, не было большим сюрпризом. На самом деле он уже давно ожидал, что Мей откроет ему свой секрет, и решил сделать первый шаг.

"Мей-химэ, я уже давно предполагал, что мы родственники, просто ждал, когда ты это скажешь. В каком-то смысле, еще до того, как я узнал наверняка, в глубине моего сознания постоянно звучал голос, который говорил мне, что мы с тобой связаны не просто по совпадению". Мей вздрогнула: он знал?

"И... ты не... злишься?" Наруто только покачал головой: гнев и разочарование давно исчезли, было видно, что она сожалеет о том, что скрывала это от него все это время, и это было достаточным доказательством.

Слёзы Мей достигли зенита, и она схватила своего любимого, прижав его спиной к кожаному синему дивану. Она рыдала у него на груди, снова и снова повторяя "спасибо", заставляя блондина улыбаться, когда он гладил ее по спине, чувственно проводя рукой по волосам.

"Давай ляжем спать, Мэй. У нас обоих был длинный день, а сейчас уже глубокая ночь, нам нужен отдых". Мей кивнула, прижимаясь к его широкой груди, и почувствовала, как ее поднимают, а Наруто держит ее по-братски, заставляя слегка покраснеть.

Он прошел через холл поместья, поднялся по лестнице и направился прямо в комнату Мей,

закрыв за собой дверь. Он уложил ее на большую двуспальную кровать, которую они делили по ночам, на голубых шелковых простынях посередине был изображен символ Кири. Он подошел к молнии на ее платье и начал расстегивать ее, зная, как сильно его химэ любила спать в купальнике, часто отказываясь от ночной рубашки с тех пор, как начала спать с Наруто.

Она безропотно позволила ему снять с себя наряд, полностью доверяя Наруто: он ведь не видел ничего из того, что открывали её трусики. Они занимались любовью уже много раз, и каждый раз был лучше предыдущего, но сегодня Мей слишком устала, и ей казалось, что Наруто тоже. Она наблюдала за тем, как расстегивается молния, и любимая стягивает с себя голубое цельное белье, аккуратно складывая его и убирая в стирку.

'Так нежно... о Нару-кой, я так рада, что ты понял'.

Мэй переместилась под одеяло и с нетерпением ждала, когда он прижмется к ней, - она любила, когда он прижимал ее к себе по ночам.

По его точеной фигуре никогда не догадаешься, что плечи и грудь Наруто - отличные подушки.

Наруто сел на кровать прямо за Мей, заставив ее перевернуться к нему лицом. Они смотрели друг другу в глаза с любовью, а затем встретились в нежном, страстном поцелуе, который оставил их довольными вкусом своих возлюбленных. Мей в последний раз переместилась поудобнее и легла на теплую грудь Наруто, его ритмичное сердцебиение и ровное дыхание убаюкали ее.

Наруто обхватил Мей за плечи и улегся на мягкие подушки, молча наслаждаясь ощущением, что находится в постели с любимой. Он смотрел на нее сверху вниз, мысленно задавая последний вопрос перед сном.

"Мэй... у меня только один вопрос". Мэй сонно посмотрела на него, ее глаза уже опустились от усталости. "Как бы ты хотела, чтобы я тебя называл? Мей Теруми или Мей Узумаки?" Она улыбнулась ему, нежно поглаживая свободной рукой его грудь.

"Если хочешь, можешь называть меня Мей Узумаки, потому что я не собираюсь покидать тебя в ближайшее время, Нару-кой. Я горжусь тем, что ношу фамилию Узумаки, потому что верю в тебя и твою мечту, и знаю, что когда-нибудь ты ее осуществишь". Наруто улыбнулся ей, радуясь, что она верит в его мечту о возвращении Узумаки.

"Ну что ж, Мей Узумаки... Тогда, наверное, мне придется на тебе жениться". Мей вскочила на ноги и посмотрела на Наруто расширенными глазами: "Замуж?! Забыв о сонливости, она крепко вцепилась в его костюм, грозясь разорвать его.

"М...брак?! Ты... действительно это имеешь в виду, Нару-кой?" Ее руки дрожали, она боялась и ждала ответа от светловолосого джоунина.

"Если ты захочешь стать моей женой, и только если. Я не буду принуждать тебя к тому, к чему ты не готова, я просто... я знал с того момента, как влюбился в тебя, что хочу быть с тобой до тех пор, пока жив. Ни одна другая женщина, будь то Узумаки или нет, не может наполнить моё сердце теплом и заботой, как ты, Мэй, и я думаю", - Наруто замолчал, когда губы Мэй накрыли его собственные, положив конец его хорошо продуманной речи "Я люблю тебя до скончания веков".

Мей разорвала поцелуй, вызванный страстью, и, глядя на его удивленное лицо, хихикнула.

"Мы любим друг друга больше, чем многие другие, и тебе не нужно произносить речи. Мое имя может и не изменится, но брак - это все равно большой шаг... который я готова сделать, если он будет с тобой, мой Наруто... Я люблю тебя". Глаза Наруто начали слезиться вместе с Мей, и он прижал ее к себе, целуя еще раз.

"Я тоже люблю тебя, Мей! Ты сделала самого счастливого Узумаки на свете!" Мей ухмыльнулась в поцелуе, чувствуя облегчение от того, что снова может называть себя Мей Узумаки.

Засыпая в постели, Мей и Наруто вспоминали своих родителей, вспоминали их напутственные пожелания и надежды для своих детей.

'Я сделал это, мама, я нашел свою девочку Узумаки. Я... так счастлив!

Мама... папа... Я наконец-то нашел того мальчика Узумаки, которого ты просила меня искать. Я чувствую, что... я наконец-то дома... там, где должен быть... там, где мне место".

В ту ночь супруги Узумаки уснули с улыбками: чувство помолвки было для них слишком радостным, это было счастливое событие, которое будут отмечать еще многие поколения.

http://tl.rulate.ru/book/4276/151605